

Творческая работа
по литературе

РАССКАЗ «МАЛЕНЬКАЯ...»

Выполнили:

Варакина Татьяна Денисовна

учащаяся 11 класса

ГБОУ СОШ №567, Россия, г. Санкт-Петербург

Манькова Варвара Ильинична

учащаяся 11 класса

ГБОУ СОШ №567, Россия, г. Санкт-Петербург

Маленькая...

Зима в городе была мокрая, грязная. Тротуары были покрыты не до конца растаявшим бурым снегом, чуть прикрывавшим скользкий лед, с неба постоянно падали не то снежинки, не то капли, а в лицо дул сильный холодный ветер.

Я, тогда еще маленькая девочка, возвращалась днем домой через парк, вокруг стояли голые деревья, раскачивавшие хлесткими тонкими ветками, а из-под подтаявшего снега в проталинах выглядывала прелая трава. В центре парка почти всегда можно было встретить лошадей, стоявших со своими хозяевами, всегда приторно-сладко улыбавшимися, предлагая покататься. Ожидая, лошади дремали, прикрыв глаза, низко держа голову и иногда ставя ногу на кончик копыта. Я всегда засматривалась на них, украшенных и облаченных в амуницию всех возможных цветов, тщательно вычищенных и удивительно высоких.

В тот день среди остальных появился новичок. Маленькая, тощая, лошадка стояла, внимательно вокруг оглядываясь, вертела ушами, вслушиваясь в каждый звук, а суетившаяся рядом хозяйка тихо ее ругала, дергая за повод. Мне ужасно захотелось подойти поближе, но нужно было спешить, и я лишь бросила последний взгляд в сторону маленькой пшеничного цвета лошадки.

На следующий день я, снедаемая нетерпением, шла в парк чуть быстрее, чем обычно, скользила на льду, мочила ботинки в лужах, но спешила как могла, ощупывая в кармане небольшое, но сочное красное яблоко, выданное мне в полдник, которое я предусмотрительно приберегла для новой знакомой.

Маленькая лошадка стояла там же, но уже не двигала ушами, не переставляла суетливо ноги, а, уподобившись другим лошадям, опустила узкую пшеничную морду и прикрыла глаза. Набравшись смелости, я подошла к ней, в волнении поджимая губы. Услышав звуки шагов, лошадка

подняла на меня взгляд, а я удивленно застыла. Раньше, смотря на лошадей, я всегда восхищалась их красотой, высоким ростом, шерстью, похожей на шелк, но тогда, подойдя к лошадке, я увидела одни большие, темные, грустные глаза. Она смотрела так печально и устало, что мое маленькое, детское сердце сжалось от жалости. Лошадка чуть подняла голову и медленно выдохнула воздух.

- Хочешь прокатиться? – ее хозяйка, незамеченная мной раньше, стояла совсем рядом.

- Как ее зовут? – я заворуженно смотрела в ее грустные глаза.

- Пышка, - бросила хозяйка.

Но Пышка совсем не была пышкой. У нее были тонкая морда, жилистая шея и худой круп с выступающими косточками, ее жиденькая пшеничная грива была собрана в хвостики, а шерсть была больше похожа на пух, чем на привычный шелк. Тем не менее, я не могла оторвать от нее взгляд, и, могу сказать честно, она мне понравилась гораздо больше, чем другие лошади, стоящие неподалеку.

- Я могу ее погладить? – я шепнула, посмотрев на хозяйку. – Совсем чуть-чуть? И у меня есть яблоко, я могу его дать?

Женщина недовольно смерила меня взглядом, потом посмотрела на свою лошадь.

- Кормить не надо, - сухо бросила хозяйка.

Я осторожно, подняла руку и поднесла ее к розовому носу, тут же ощутив ладонью теплое дыхание Пышки, которая заметив мое движение, сама придвинула голову ближе. Меня охватил невероятный восторг, я начала что-то тихо нашептывать, гладить длинный нос, лоб, щеки. Все мысли враз вылетели из моей головы, и всю меня трясло от тысячи нахлынувших эмоций.

Пышка прикрыла глаза, отдаваясь незатейливым детским ласкам, тихо дышала и внимательно слушала мой сбивчивый шепот.

- Достаточно, - хозяйка незаметно подошла к нам. – Иди домой, девочка.

Все, что мне оставалось – кивнуть и в последний раз пройти по бархатному носу Пышки.

Так и завязалась наша с ней дружба. Я приходила и под недовольным взглядом хозяйки гладила пышкину морду, трепала ее по шее рядом с ушами, шептала ей теплые слова, а она слушала, иногда кивая, иногда пофыркивая, но всегда очень внимательно. В некоторые дни, я все-таки приносила ей порезанное яблоко и аккуратно, чтобы хозяйка не видела, подкармливала. Так продолжалось несколько месяцев, но потом Пышка просто пропала.

Только-только наступала весна, везде текли ручьи, стояли лужи, превращавшиеся по ночам в лед, медленно таял снег. Все было в точности как зимой, только ветер был теплый и ласковый. Я также спешила к Пышке, ловила лицом лучи выглянувшего солнца и задышалась пряным воздухом весны. Я зашла в парк, улыбнулась проклевывавшимся травинкам и не увидела своей маленькой пшеничного цвета лошадки. Пришлось идти домой с полной уверенностью, что завтра я увижу Пышку. Но я ее не увидела ни на следующий день, ни через неделю, ни потом.

Спустя неделю ожиданий я набрала в легкие побольше воздуха, сжала для смелости кулачки и подошла к одному из хозяев других лошадей с надеждой, что хоть он сможет мне помочь. Однако, невысокий крепкий мужчина только пожал плечами.

- Может, на новое место перебрались?

Я много, много плакала, и успокоить меня не могли ни родители, ни набухавшие почки у деревьев, ни солнце, светившее теплее с каждым днем. После исчезновения Пышки мне казалось, что я осталась совсем одна в этом

мире, а самое страшное, мне казалось, что и Пышка осталась одна. Мое сердце разрывалось от горя, а слезы капали крупными каплями.

Но случилось то, что смогло излечить мою скорбь.

Я лежала на кровати в своей комнате, укрывшись теплым тяжелым одеялом, глаза покраснели и болели, щеки щипало от слез. Обычно от усталости засыпала я быстро и спала тяжелым сном без сновидений. Однако в этот раз все было совсем по-другому.

Мне снилось бескрайнее зеленое-зеленое поле с мягкой высокой травой, усыпанной цветами, высокое небо удивительно глубокого синего оттенка и теплый ласковый ветер. Издалека раздалось ржание, послышался топот множества копыт - впереди скакал табун лошадей. Животные рассыпались по полю, и лишь одна единственная лошадь подошла ко мне. Эта была Пышка. Конечно, это была она, и я узнала ее, хотя внешне она и изменилась до неузнаваемости. Конечно, это все еще была маленькая лошадка, но ее шерстка улеглась, пропали ребра, округлялся круп. Я, сдерживая слезы, протянула свою руку к ее носу, ощутила теплое дыхание и бархат кожи. Пышка подошла ближе и ласково ткнулась в меня носом, прикрывая глаза, из которых отчего-то совсем пропала печаль. Я огладила мягкую щеку, чуть-чуть отошла и внимательно посмотрела ей в глаза: они были полны спокойствия, доброты и какой-то неземной, нечеловеческой мудрости. Влага текла по щекам, но губы непроизвольно растягивались в улыбке. Пышка кивнула в последний раз и медленно моргнула. Не знаю как, но я поняла: Пышка со мной прощается. Я потрепала длинную сильную гриву, и проводила взглядом скачущую вдаль маленькую лошадку.

Проснувшись на следующий день, я больше не плакала. Огромный камень свалился с моей души, меня отпустило и внутри воцарилось спокойствие, подобное тому, что плескалось в глазах у Пышки. Теперь я твердо знала: у моей маленькой лошадки наконец все хорошо.

